

УСТЬ-ВАГИЛЬСКИЙ ХОЛМ – КУЛЬТОВЫЙ ПАМЯТНИК
ЭПОХИ НЕОЛИТА – ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ.
ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ 2005-2015 ГГ.

С.Н. Панина

ГАУК СО «Свердловский областной краеведческий музей»,
Екатеринбург

snpanina@yandex.ru

Подавляющая часть сакральных мест Среднего Зауралья связана с особенностями природного ландшафта: вершина горы, грот, пещера, причудливые формы скал, мысы с шиханами на озерах. Наряду с нерукотворными культовыми местами существуют, в значительно меньшем количестве, искусственно созданные сакрализованные пространства в виде насыпных холмов. Важно отметить, что сакрализация каждого из этих памятников происходила не одномоментно, а в течение длительного времени, в процессе совершения обрядов, что позволяет проследить иеротопию (процесс сакрализации пространства) в разные эпохи существования холмов. Все холмы: Кокшаровский, Махтыльский, Усть-Вагильский и три Полуденковских (Старков, 1969. С. 76) расположены в равнинной части предгорий Уральского хребта или на Западно-Сибирской низменности, на северо-востоке и северо-западе Свердловской области. Все они возникли в эпоху неолита, расположены близко к воде, на первой надпойменной террасе, время их существования датируется от неолита до железного века.

Усть-Вагильский холм расположен на левом берегу р. Тавды на стрелке, образованной в месте впадения в нее р. Вагиль в зоне тайги, на Пелымско-Тавдинской низменности с преобладанием среднетаежных пихтово-еловых и елово-пихтовых с кедром лесов в Гаринском районе Свердловской области. Он представляет собой насыпное сооружение в форме неправильного овала, вытянутого с запада на восток, диаметром 53 м (ВЗ),

48 м (СЮ). Высота холма в западной его части достигает 6 м, в восточной - до 5,5. Вершина плоская.

Памятник открыт И.Я.Словцовым в 1887 году. В 1960 году обследован директором Свердловского областного краеведческого музея Ю.С. Фоминым и сотрудником музея В.Д. Ширинкиным. В 1965 году холм исследован разведкой под руководством В.Ф.Старкова (ИА РАН). В 1970 году раскопки на холме проводил Нижне -Тагильский краеведческий музей под руководством А.И.Россадович. В 2004 г. памятник был обследован, выявлены многочисленные нарушения культурного слоя, сделанные черными копателями и охотниками на барсуков. С 2005 года до настоящего времени охранные раскопки холма проводит Свердловский областной краеведческий музей по Открытому листу автора статьи.

Раскоп 2005-2015 года расположен на восточном склоне холма и у его юго-восточной подошвы. Вскрыто 112 кв. м. Мощность культурного слоя на вершине холма достигает 4,67 м.

Исследования наших предшественников и нынешние раскопки дают возможность реконструировать процесс возникновения и существования памятника в разные эпохи. Первоначально в пойме реки находилась неолитическая стоянка на территории которой возник холм, как культовое место, где проходили обряды, связанные с огнем и жертвоприношениями.

Основной этап существования памятника связан с нео- и энеолитическим временем. В нижних слоях холма встречена неолитическая керамика сумпаньинского, кокшаровско-юринского, сатыгинского и боборыкинского типов, с количественным преобладанием двух первых. Сатыгинский тип керамики связан с самым ранним объектом на холме – жертвенным местом.

Боборыкинский тип керамики немногочислен и стратиграфически локализуется в средних слоях памятника на глубине 2,20 – 2,40 м. К эпохе энеолита (III тыс. до н.э.) на холме относится представительная подборка керамики с гребенчатой орнаментацией, близкой по типу к аятской посуде, но не идентичной (Панина, 2011. С. 94-95. Рис. 2,3).

Следующий этап функционирования холма относится к финальной бронзе (конец II тыс. до н.э.). Он связан с керамикой вагильского типа. Также, как и в неолитическое и энеолитическое время холм использовался в сакральных целях достаточно интенсивно. Начиная с раннего железного века (VII – III вв. до н.э.) он посещается эпизодически населением с туманским типом керамики (лесное Зауралье) и кашинским типом посуды (лесостепное Зауралье). К VI-IX вв. относятся небольшие жертвенные комплексы, связанные с населением, принесшим на холм посуду зеленогорского типа. Самые поздние находки датируются X-XIII веком.

В основании вскрытой северо-восточной части холма исследован первый сакральный объект - жертвенное место эпохи раннего неолита. Это скопление костей и рогов животных (лось, северный олень, собака, волк, соболь, щука – по определению П.А.Косинцева) в котором найдено семь фрагментов человеческих черепов, несколько фрагментов керамики сатыгинского типа, две глиняные поделки (Панина, 2015. С. 483.Рис.1,6 С.487.Рис.4,3), клад кремневых отщепов (11 единиц) и шлифованный топор. При исследовании жертвенного места зафиксирован обряд не имеющий аналогий на территории России. В святилищном слое - черно-коричневой супеси с включением углей, присутствует белая глина, не встречающаяся на памятнике в природном виде, в двух вариантах: мелкие бесформенные фракции, смешанные с основным слоем и в виде небольших сфероидов и жгутов диаметром не более 3 см. Жгуты, в некоторых случаях, заполняли внутреннюю часть раздробленных трубчатых костей, а фракции белой глины - фрагмент теменной части человеческого черепа.

Жертвенное место было отделено от центральной части холма дугообразной канавкой, заполненной прокаленной почвой с включениями угля. По обе стороны канавки зафиксированы столбовые ямки от кольев, врытых в некоторых случаях наклонно.

По жертвенному месту получено несколько радиоуглеродных дат (Панина, 2011. С. 183-184): Ле 8746-7920 +/-200 (обрубок лосиного рога из костища);

СОАН 6940 – 6335+/-95, СОАН 6941 – 6295+/- 125 (столбы вдоль канавки, ограждающей жертвенное место). Коллеги из Германии датировали по AMS методу нагар на фрагментах сосудов сатыгинского типа, найденных рядом с костыщем и внутри него – № 14638 7660 +/-37; № 14639 7583+/-38; № 14640 7735+/-40.

Жертвенное место было перекрыто слоем земли и бересты. Последующие культурные слои памятника, с мощными прокалами, были также перекрыты землей и берестой.

Второй сакральный объект зафиксирован у подножия холма с юго-восточной стороны. Это – энеолитическое погребение в охре и, расположенная рядом с ним жертвенная площадка, покрытая широкими деревянными плахами, сгоревшими в древности. То есть, мы фиксируем развитие структуры культового места. К сакральному пространству холма добавлено тафальное пространство (место погребения).

Особенностью погребения является состав охры. Это конгломерат вещества, ярко-красного цвета, слегка жирного на ощупь. Кости и череп в этом веществе фиксировались в виде очертаний светло-серо-желтого цвета. Хорошо сохранились фрагменты шлифованных наконечников стрел (все намеренно сломаны), овальные каменные подвески, два скребка, ножевидная пластина, обломок каменного тесла, два фрагмента керамики с гребенчатым орнаментом. В слое охры были встречены семена воробейника (*Lithospermum*), часть которых использовалась в качестве «бисера»: в районе головы, груди, шеи крепились к подвескам (имели сквозное отверстие). Другая часть семян - без отверстия - фиксировалась россыпями в слое охры, по всему погребению. Погребение находилось в неглубокой яме, поза умершего - в положении лежа на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на северо-восток.

К маркерам сакрального пространства на холме принадлежит глиняная пластика – свыше 40 единиц находок. Это фрагменты антропо-, зоо-, орнито- и ихтиоморфных глиняных фигурок. Фрагменты керамики с налестками в виде

рельефных объемных и графических изображений под венчиком с зоо- и антропоморфных головок. В коллекции керамики с Усть-Вагильского холма есть фрагменты керамики разных эпох, окрашенные охрой, представительная коллекция каменных гребенчатых орнаментиров и глиняных штампов керамики вагильского типа. Эти орудия также являются сакральными предметами.

Использование холма в сакральных целях в железном веке продолжалось. Об этом свидетельствуют находки черепов северного оленя и лося в бинарной оппозиции в верхних слоях памятника, находки двух бронзовых антропоморфных идолов, фрагмента медного литого котла, бронзовой поясной пряжки с медным язычком VI-IX вв., гроздевидной подвески VII в. из оловянистой бронзы (Савельева, 1979. С.92. Рис.17,4). Не исключена вероятность поздних захоронений. У подошвы холма найден фрагмент витого височного кольца VIII в. имеющего аналогии в Сайгатинском III могильнике (Карачаров, 2002. С.41. Рис. 17,4), обломок плоской подвески из белой бронзы и фрагмент человеческой кости.

Усть-Вагильский холм, возникнув как локальное святилище, с течением времени становится сакральным центром нескольких поколений, культур, приобретая универсальную значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карачаров К.Г. Антропоморфные куклы с личинами VIII-IX вв. из окрестностей Сургута // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002

Панина С.Н. Рельефные и графические изображения личин под венчиками сосудов эпохи неолита Усть-Вагильского холма // ВАУ№ 26 Екатеринбург; Сургут, 2011

Панина С.Н. Новые данные в исследовании Усть-Вагильского холма – культового памятника эпохи неолита – железного века в лесном Зауралье //

Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011

Панина С.Н. Культовая пластика из раскопок Усть-Вагильского холма // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. I, 2015. С. 481-491

Савельева Э.А. Хронология погребальных комплексов Веслянского I могильника// КСИА. Вып. 158, 1979

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ВАУ – Вопросы археологии Урала

Ключевые слова: сакральное пространство, жертвенное место, погребение в охре, керамика и каменные орудия, окрашенные охрой, иеротопия.

РЕЗЮМЕ

Усть-Вагильский холм функционировал как культовое место с эпохи неолита до X – XIII века включительно, возникнув как локальное святилище, с течением времени стал сакральным центром нескольких поколений, культур, приобретя универсальную значимость.